

"Ты!" закричал Си Сицзюнь.

"Получай!" Горелка для благовоний ухмыльнулась, и шлепнула ладонью по плечу Си Сицзюня, Сицяо Цзюнь не мог пошевелиться. В его руке появилось несколько футов драгоценных камней в форме носорога, а вокруг Сицяоцзюня кружил большой поток света. Различные сокровища в теле Сяцяоцзюня внезапно вылетели наружу.

"Сломано!" Горелка для благовоний зашипела, кровь различных сокровищ, вылетевших из Сицяоцзюня, вспыхнула, и священный дух Сицяоцзюня был уничтожен. Си Сицзюнь издала истерический крик, и большое количество крови непрерывно брызгало в семи скорпионов. Тело яростно дрожало, но горелка для благовоний с силой схватила за плечи, и тело не могло пошевелиться.

"И ребенок в твоём теле - высший в Царстве Божьем!" Горелка для благовоний фыркнула и закричала, а палец лизнул сердце Си Цзюньцзюня: "Я видел, неплохо, малыш, может сгущать высшее **** на миллион миль. Страна, ха, хорошо, хорошо!"

Лицо Си Юйцзюня было мрачным, как у мертвеца, а холодная луна и другие люди сбоку тоже были ошеломлены до крайности.

Чутянь вдруг испытал очень странное чувство. Си Сицзюнь, группа благовоспитанных сыновей и дам, была похожа на куклу-студентку, которую блокировала небольшая банда в переулке после школы. Он смешил их, играя маленьким ножом, и искал шантажа. Они не осмеливались сопротивляться.

"Бедные!" Чу Тянь вздохнул в своём сердце, молча мобилизовал всю силу и полностью влил ее в такие сокровища, как Тайинь Хуанхуан, часы, созданные Солнцем, и меч Цинцзянь. Он также сделал отчаянную подготовку, чтобы освободить флагман Шэньчжоу Шэньчжоу и полностью взорвать его.

На его теле слишком много сокровищ, а этот носорог в руках благовонной горелки очень хорошо умеет находить сокровища, спрятанные в телах людей.

Чу Тянь не может смириться с тем, что отдаст ребенка, который был с ним столько лет, этой группе монстров. Нет другого выхода, кроме отчаяния.

Жаль, что Tsing Yi бежит слишком быстро. В противном случае, если вы присоединитесь к Tsing Yi, возможно, потери будут меньше?

Жаль, что анализ Цицяо Тяньгун флагмана Дусит Шэньчжоу составил всего лишь менее 5%, и не было никакой возможности воспроизвести эти гигантские корабли.

Единственное утешение в том, что Чутянь получил бесконечное сокровище, и методы изготовления этих гигантских кораблей должны быть записаны в бесконечном сокровище. Жаль терять гигантские корабли, но это не имеет значения в течение долгого времени.

"Покинуть зеленые холмы, не боясь отсутствия дров". Чутянь осторожно дышал, и дыхание постепенно становилось чрезвычайно долгим.

Тело Си Сицзюня яростно застонало. Через некоторое время он с трудом открыл рот и изверг изо рта золотой свет. В золотом свете на круглой земле Чжанчжаньюань проступила чистая плавучая земля. Там есть горы и реки, реки и озера, восходы и закаты солнца, потоки звезд, но все - золотого цвета, чрезвычайно чистого и блестящего. Священное, величественное золото.

Сжигатель благовоний использовал рога носорога, чтобы посветить на группу золотого света, а затем он улыбнулся: "Эй, это не благородный сын высших небес, эй, богатый и маслянистый, эта пагода, эй, хороший малыш...".

В руках горелка для благовоний, рога носорога извергли большой поток света, и группа золотого света яростно задрожала. Через некоторое время высота 3,333, три фута, каждый слой - шестиугольный, восьмиугольный или двенадцатиугольный. Из угла, короче говоря, вылетает чрезвычайно сложная и чрезвычайно красивая золотая пагода.

На внешней стене золотой пагоды вырезаны многочисленные лотосы и бесчисленные боги. Эти жизнеподобные боги сидят на цветке лотоса, и сокровища их торжественны, и все тело излучает бесконечный свет, и площадь на миллиарды миль чиста.

Очевидно, это ребенок на дне Xiqiao Jun, но он также был насильно ограблен горелкой для благовоний.

Рог носорога в руке фимиама оседлал золотую пагоду. Он уставился прямо на Си Сицзюня и сказал: "Разве не трудно быть отчаянным? Я считаю, что у тебя должен быть отчаянный бэкхенд. Если ты не отчаяшься, этого твоего Малыша я могу отобрать! Ну, почему бы тебе не попробовать?"

Си Сицзюнь, Сюань Хуаньцзюнь и другие одновременно глубоко вздохнули, и при взгляде на вспышку света в скорпионе показалось легкое волнение.

Вдалеке черные зубы издали низкий звон, и смелость Сюйцяоцзюня и других окончательно рассеялась. Они тоже вздохнули с облегчением, показав мертвую свинью, которая не боится кипятка, стоя одну за другой. в молчании.

Си Сицзюнь был разграблен.

Хен Хуан Цзюнь был разграблен.

Холодный Лун Цзюнь был ограблен.

Сюань Цзанцзюнь был ограблен.

.....

Царь царей был разграблен.

Пылающий король был ограблен.

Горелка для благовоний была ограблена, и, наконец, его носорожий угол оказался на Чутяне.

Чутянь сделал вдох, и когда Колесо Тайинь Ваньхуа уже готово было пробить брови горелки для благовоний, боги разбились о синеватые глазурованные огни в небе, а сила золотого и красного внезапно испарилась в девяносто девять.

Безмерные верования превратились в невидимый барьер, спокойно защищающий небесную пустоту Чутянь и заполняющий все тело Чутянь.

Тайинь Ваньхуан, часы, созданные Солнцем, меч Цинцзянь, звездный флаг, Цзю Яоцзя, Вуляньбао, вместе с бесконечным **** чжунчжуном, печью Неба и Земли в Даньтяне, и

пурпурно-сердечной печью Цзиньяна В ожидании сокровищ, чтобы спрятать фигуру, никто не обнажил.

Мышь превратилась в серебряный свет прямо на спине Чутяня, и рог носорога также не смог обнаружить существование мыши.

Только Чу Тянь, помещенный на внешней стороне ожерелья, был выхвачен благовонной горелкой, очень пренебрежительно лежащей на его ладони.

"Где? Бедный мальчик!

" Огромная **** горелка для благовоний врезалась в браслет и мгновенно уничтожила душу Чутиана. Он посмотрел на несколько кристаллов, трав и кусочки браслета. Он покачал головой и сел на корточки на груди Чутяня.

Чу Тянь фыркнул, и благовонные горелки разнесли его на десятки миль, а одна из них ударилась об обломки военного корабля и остановилась.

Ладанная горелка отложила носорога и другие сокровища, повернулась и кивнула **** цвета: "Чернозубые взрослые, ищите и скребите". Ну, все они - группа богатых и влиятельных помещиков... но, бесконечно, их я действительно не понял".

Молчание в течение длительного времени, **** стороне пришел черный зуб и вздохнул: "Это, ребенок, действительно, просто, слухи... невозможно, существует, что-то! Пойдем... сюда, в конце концов, да, высшее небо, территория!".

В аромате благовоний горелки и скорпиона одновременно вспыхнул тлеющий огонек. Все посмотрели на Си Цзюньцзюня и остальных и в унисон спросили: "Чернозуб, не так ли...".

Цвет **** бесшумно исчез, а несколько вспышек бесследно исчезли.

Лицо благовонной горелки и скорпиона внезапно потянуло вниз, и оба посмотрели друг на друга со вздохом облегчения, и в то же время превратились в группу магических, жадно преследующих в направлении исчезновения **** скорпиона.

В пустоте группа "больших мужчин", от которых остались только трусы, смотрели друг на друга.

Спустя долгое время, Ван Яньтянь со вздохом произнес: "Убрать! Здесь, в конце концов, самое высокое, небесное, место!"

Не зная, что Король Разлома также заражен черными зубами, он слегка задышался, когда говорил.

Группа солдат-инвалидов вместе с тремя королями Разрыва пробирается в отдалении. Си Юйцзюнь и другие долго вздыхали, прежде чем вздохнуть: "Но, подождите, реорганизуите Небо Скорпиона... Мы вернемся, сейчас самый высокий день".